

"Отвали!" Шангуань Жусюэ ударила кончиком клинка по шее Чжао Аньянь, и ее кожа разорвалась. Из раны потекла кровь. Через некоторое время белая рубашка-поло Чжао Аньянь окрасилась в красный цвет от ее собственной крови.

"Назад! Ты и Шангуань Нин! Мне нужно уходить!"

"Лу, делай, как она говорит, отойди, дай ей уйти". Шангуань Нин остановила Лу, который собирался сделать шаг вперед. Шангуань Нин повернулась к Шангуань Ру и холодным голосом сказала: "Ты можешь идти, но не трогай больше Анан, иначе ты никогда не выберешься из этого места".

Шангуань Жусюэ не терпелось поскорее уйти отсюда, она боялась, что что-нибудь случится, если еще будут задержки. Поэтому она сразу же согласилась: "Хорошо, нет проблем. Я не причиню ей вреда. А теперь открой мне дверь".

Шангуань Нин с беспокойством посмотрела на Чжао Анань. Та пролила много крови и, казалось, мучилась.

Она медленно подошла к воротам, открыла дверь и оттащила Лу к стене, в это время Шангуань Нин бросила на нее взгляд.

Лу незаметно кивнула.

"Шангуань Жусюэ, в данный момент мы далеко друг от друга. Ты можешь уйти. Я обещаю не бежать за тобой, но ты должна оставить Анан здесь, прежде чем уйдешь".

"Честно, ты думаешь, что я идиотка?" Шангуань Жусюэ схватила Чжао Анань за руки и приблизила клинок к ее шее. "Больше никаких уловок. Я уйду с Чжао Анань, иначе вы пошлете кого-нибудь поймать меня, если я отпущу ее".

"Вы двое не должны двигаться сейчас. Или я разорву кровеносные сосуды на ее шее, и она мгновенно умрет".

"Хорошо, хорошо, мы не будем двигаться. Уходите. Пока ты не причинишь вреда Анану, делай что хочешь. Не держи клинок так близко к ней. Она уже истекает кровью!"

Шангуань Жусюэ не хотела спорить с Шангуань Нин, чтобы поскорее покинуть это место. Поэтому она убрала лезвие с шеи Чжао Анань, а затем потащила Чжао Анань наружу, хромая. Накануне Шангуань Нин прострелила ей ногу, а Лу ранил ее в колено. Обе раны пришлось на одну ногу, поэтому стопа и колено болели все сильнее.

Но она изо всех сил старалась идти быстро.

Ей нужно было идти. Если она останется здесь, Чжао Аньянь испортит ей лицо.

Лу все время смотрела на Шангуань Жусюэ. В тот момент, когда она вытащила Чжао Ананя на улицу, она нажала на курок.

Пуля точно попала в лезвие шириной два сантиметра. От удара Шангуань Жусюэ выпустила остатки лезвия и толкнула Чжао Ананя внутрь. Затем она развернулась и убежала.

Шангуань Нин подошла к Чжао Анань и обняла ее. Из ее глаз текли слезы. "Ань, ты в порядке? Мы позовем доктора, и он вылечит твои раны".

Ей не было дела до убегающей Шангуань Жусюэ. Чжао Анан был для нее самым важным человеком. Неважно, что Шангуань Жусюэ убежала, лишь бы Чжао Анан был в порядке.

Лу тоже не стала ее преследовать. Ее задачей было защитить Шангуань Нин.

Ей нужно было постоянно находиться рядом с Шангуань Нин, когда Цзин Ичэна не было рядом. Она знала, что даже если она пойдет за ней, то сможет ее поймать. Тем не менее, она не двигалась.

Потому что она не была уверена, не возникнет ли еще какая-нибудь опасность после того, как она убежит. Что если Танг Юнь использовал тот же метод? Тогда Шангуань Нин окажется в опасности.

На шее Чжао Анань было несколько ран, но ни одна из них не была глубокой. Ей было так больно, что лицо болело. Но она повернулась к Шангуань Нин и утешительно улыбнулась. "Не плачь, я в порядке. Это все поверхностные раны. Я должна была ударить Шангуань Жусюэ немного сильнее".

"Не говори, доктор уже в пути. Потерпите несколько минут. Я слышу, как он идет". Шангуань Нин сказала, крикнув: "Доктор, кто-то ранен, придите и спасите ее!".

Когда раздался звук выстрела, охрана и медицинский персонал побежали в указанном направлении. Услышав слова Шангуань Нин, они зашли в палату.

Му Цин и Цзин Ичэн были очень быстрыми. Они появились первыми. Они как раз собирались навестить Цзин Йиран, когда услышали звук пули.

Они оба подумали, что там, где держали этих двух женщин, что-то случилось.

Му Цин испугался при виде Чжао Анань, которая была вся в крови. Его лицо побелело, а пальцы задрожали, когда он потянулся к запястью Чжао Анань. Он облегченно вздохнул, поняв, что она лишь слегка ранена, а все остальное с ней в порядке. Он взял Чжао Анань на руки и пошел к выходу.

Цзин Ичэн выглядела не лучше. Когда Шангуань Нин держала Чжао Анань, на руках и теле у нее была кровь, а лицо было бледным. Она выглядела на грани падения.

Однако, увидев, что он подошел к ней, Шангуань Нин тут же сказала. "Я в порядке, это не моя кровь".

Цзин Ичэн почувствовал облегчение. Он кивнул, поднял ее на руки и вышел из палаты, не обращая внимания на Танг Юня, который звал его по имени.

Цзин Ичэн отнес Шангуань Нин в палату, мягко положил ее на кровать и достал из кармана носовой платок. Он вытер пятна крови с ее лица и рук.

Его движения были очень мягкими, но он выглядел очень холодным.

Шангуань Нин знала, что Цзин Ичэн злится.

Цзин Ичэн почти никогда не сердился на нее. Он почти никогда не относился к ней так холодно. Шангуань Нин немного забеспокоилась.

Она робко сказала: "Цзин Ичэн... Я в порядке, я не пострадала, Анан пострадала, я хочу...

увидеть ее...".

Цзин Ичэн мгновенно нахмурился и сказал ей с холодным взглядом: "С этого момента тебе нельзя никуда уходить. Оставайся рядом со мной!"

"Но..."

Цзин Ичэн взял ее ледяные руки в свои и сказал: "Никаких "но"! Я отказываюсь. Чжао Анан не умрет, если рядом будет Му Цин. Ты знаешь, как я испугалась, когда услышала звук выстрела? Ты хочешь, чтобы я сошел с ума? Ты знаешь, как важны для меня ты и ребенок?"

"Что-то случилось, когда меня не было рядом с тобой. Я дрожала при виде твоего бледного лица и крови на руках. Мне страшно, я боюсь потерять тебя, Нинг, ты - весь мой мир!".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2083713>